

УДК 343
ББК 67.410.20

РАХМАТУЛОЕВ А.Э.

*Таджикский государственный университет
права, бизнеса и политики, г. Худжанд.*

RAHMATULOEV A.E.

*Doktor of law, professor Tajik state university
of business law and politics Khujand*

КАХОРОВ Н.М.

*Таджикский государственный университет
права, бизнеса и политики, г.Худжанд.*

KANOROV N.M.

*Candidate of law, associate professor
Tajik state university of business law and politiks Khujand*

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

**Кылмыш-жаза сот ишинин милдеттерин ишке ашыруудагы
кылмыш-жаза куугунтугу**

Criminal prosecution in the implementation of the tasks of criminal proceedings

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются теоретические проблемы и процессуальные особенности и практические моменты реализации уголовного преследования в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан. В результате обобщения теоретических и практических аспектов деятельности следователя по осуществлению уголовного преследования авторы делают выводы о том, что процессуальная деятельность следователя представляет собой совокупность нормативных предписаний, обеспечивающих возможность осуществления данным должностным лицом процессуальных действий и принятия процессуальных решений в целях обеспечения правосудия. Авторы считают, что угроза терроризма, экстремизма, рост преступлений коррупционного характера вызывает необходимость совершенствования существующей правовой базы, форму и методику уголовного преследования, обеспечивающие эффективность противодействия преступности в республике.*

Приведены возможные пути решения теоретических и практических проблем уголовного преследования в реализации задач уголовного судопроизводства.

***Аннотация:** Бул мақалада Тажикстан Республикасынын жазык сот өндүрүшүндө жазык куугунтугун ишке ашыруунун теориялык маселелери жана процесстик өзгөчөлүктөрү каралат. Жазык куугунтугун ишке ашыруу боюнча тергөөчүнүн ишмердүүлүгүнүн теориялык жана практикалык аспектилерин жалпылоонун жыйынтыгында авторлор, тергөөчүнүн процесстик ишмердүүлүгү аталган кызматтагы адамдын процесстик аракеттерди ишке ашыруу жана адилеттүүлүктү камсыздоо максатында процесстик чечимдерди кабыл алуу мүмкүнчүлүгүн камсыздоочу ченемдик жоболордун жыйынтыгын көрсөтөрү жөнүндө жыйынтыктарды*

жасашат. Авторлор терроризм, экстремизм коркунучтары, коррупциялык мүнөздөгү кылмыштардын өсүшү республикада кылмышка каршы турууну камсыз кылуучу кылмыш-жазык куугунтугунун укуктук базасын, формасын жана методикасын өркүндөтүү зарылдыгын пайда кылганын белгилешет.

Abstract: In this article are considered theoretical problem and procedural features implementation criminal pursuit in criminal proceedings republic of Tajikistan. in result synthesis theoretical and practical aspects activity investigator on implementation criminal pursuit authors do conclusions about volume, what procedural activity investigator represents self-set of normative prescriptions, providing possibility implementation data official face procedural action and adoption procedural solutions in order ensure justice.

The authors believe that threat of terrorism, extremism, the growth of corruption-related crimes necessitates improving the existing legal framework

for the form and methodology of criminal prosecution that ensure the effectiveness of combating crime in the republic.

Given possible path solutions theoretical problems criminal pursuit in implementation tasks criminal proceedings.

Ключевые слова: уголовное преследование, задачи следователя, уголовно-процессуальные меры, дознание, предварительное следствие, раскрытие преступления, прокурор, дознаватель. Жазык сот өндүрүшүнүн милдеттерин ишке ашырууда жазык куугунтугунун теориялык маселелерин чечүү жолдору каралган.

Урунттуу сөздөр: жазык куугунтугу, тергөөчүнүн милдеттери, жазык-процесстик чаралар, алдын ала тергөө, кылмыш бетин ачуу, прокурор, алгач тергөөчү.

Key words: criminal persecution, task investigator, criminal-procedural measure, inquiry, preliminary consequence, disclosure of crime, prosecutor, interrogator.

В современном Таджикистане среди специальных мер, направленных на борьбу с преступностью, важное место занимают уголовно-процессуальные меры, которые в рамках конкретного уголовного дела направлены на раскрытие преступления и установление лиц его совершивших, осуществление в отношении этих лиц уголовного преследования, установление их виновности и применение к ним в строгом соответствии с уголовным и уголовно-процессуальными законами наказания, либо освобождение от уголовной ответственности.

Сегодня становится все более очевидным, что форма и содержание выявления и своевременное раскрытие преступлений уголовно-процессуальными средствами в совокупности являются формами обеспечения прав и свобод человека и гражданина в стране.

Новый уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (2009г.) предусмотрел много новых норм, усиливающих защиту прав и законных интересов как обвиняемых в совершении преступлений, так и потерпевших и других участников процесса, особенно на стадии предварительного расследования, что немаловажное значение имеет для осуществления правосудия по уголовным делам. С другой стороны, угроза терроризма и экстремизма вызывает необходимость совершенствования существующей правовой базы, форму и методику оперативно-следственной работы, обеспечивающие эффективность противодействия преступности в республике.

Очевидно, что успех судебно - правовой реформы осуществляемой в настоящее время в Республике Таджикистан, во многом будет зависеть от степени ее связанности и взаимодействия с другими преобразованиями, в частности с реформой структуры органов, осуществляющих уголовное преследование.

В качестве основных задач уголовного судопроизводства в ст. 2 УПК РТ определены цель и содержание деятельности органов и должностных лиц уголовного судопроизводства.

В этом аспекте следователь является одним из основных участников уголовного преследования. Именно на него возложена важная задача возбуждения уголовных дел при обнаружении признаков преступлений, осуществлении предварительного расследования и подготовки материалов уголовного дела с тем, чтобы суд имел возможность вынести по данному уголовному делу законный, обоснованный и справедливый приговор.

Законодатель наделил следователя широким спектром полномочий по осуществлению уголовного преследования, соответствующим его действительно важной роли в досудебном процессе. Вместе с тем, следователь не единственный участник уголовного преследования, осуществляющий свои полномочия на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Различные аспекты деятельности следователя в ходе реализации уголовного преследования исследовали в своих трудах ученые из стран СНГ, как Зиманов Ш.З., Шайкенов Н.А., Ганиева Т.И., Мырзалимов Р.М., Батырбаев Б.С., Ю.Н. Белозеров, В.П. Божьев, В.Н. Григорьев, А.П. Гуляев, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, Л.М. Карнеева, Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, Ю.В. Манаев, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер и другие авторы. Исследуемой проблеме были посвящены публикации ряда отечественных авторов, как Н.А. Абдуллаева, Р.Р. Юлдошев [1], Н.А. Кудратова, А.А. С.Э. Бахриддинова, Н.М. Кахорова [2], А.А. Мухитдинова [3, с. 56-62], А.Ш. Розикзода [4], Гаибов Р.Д. [5 с. 21] и др.

В отечественной литературе сложилась весьма парадоксальная ситуация, когда наряду с провозглашением процессуальной самостоятельности следователя по осуществлению уголовного преследования это понятие, по сути подменяется тезисом о независимости следователей от должностных лиц и иных органов государственной власти. С другой стороны, процессуальная самостоятельность следователя по осуществлению уголовного преследования не безгранична. В своей деятельности по осуществлению уголовного преследования он должен соблюдать установленные законом границы и не вторгаться в компетенцию иных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства. Установлению таких границ, а в ряде случаев и их корректировке посвящены ряд работ перечисленных авторов, что может обеспечить эффективность участия следователя в осуществлении уголовного преследования. Уголовное преследование - это одна из функций уголовного процесса, считают многие авторы [6, с. 13], осуществляемая носителями обвинительной функции (государственным обвинителем, потерпевшим, частным обвинителем). К участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения УПК РТ (ст. 6), кроме уже указанных лиц, отнес следователя, начальника следственного отдела, орган дознания, дознавателя, гражданского истца, представителя потерпевшего и гражданского истца. При любой современной форме уголовного процесса, построенной в соответствии с общепринятыми международными стандартами, обвинению противостоит защита от него. Это - тоже одна из главных процессуальных функций, носителями которой являются подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитники. Но субъекты, осуществляющие две эти функции, не наделены полномочиями по разрешению дела.

Возникает вопрос, а достаточна ли процессуальная возможность следователя по осуществлению уголовного преследования по сравнению с расширенными в последнее время процессуальными возможностями стороны защиты?

Например, в зависимости от характера и степени тяжести совершенного преступления обвинение в суде осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных в статьях 112, 116, частями 1 и 2 статьи 156 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, признаются делами частного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законным представителем, и производство по ним подлежит прекращению в случае примирения его с обвиняемым.

Прокурор в предусмотренных ст. 147 УПК РТ случаях вправе осуществлять уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения, независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления. В исключительных случаях, если дело о каком-либо преступлении, предусмотренном частью 3 статьи 24 УПК РТ имеет особое общественное значение или, если потерпевший по этому делу в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам не в состоянии защищать свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшего.

В таких случаях прокурор, а также с его согласия следователь и дознаватель *должны быть наделены* правом возбудить дела об указанных выше преступлениях (обычно возбуждаемых по заявлению потерпевшего), если преступление совершено в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии или по иным причинам не способного реализовать свои права (ч. 2 ст. 147 УПК РТ). По делам публичного обвинения прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК меры по установлению события преступления и лиц, виновных в совершении преступления (ч. 1 ст. 26 УПК РТ). *Возбуждает эти дела прокурор, но следует установить порядок, когда с согласия прокурора дознаватель и следователь имели право возбуждения уголовного дела по перечисленным преступлениям в случаях отсутствия заявления потерпевшего.* Такие возможности обеспечили бы эффективность действий дознавателя и следователя своевременно раскрыть преступление и предотвратить иные последствия, устранят бытовые причины и условия, способствующие совершению тяжких преступлений.

Что касается возможности проведения до возбуждения уголовного дела следственных действий, то в ч. 5 ст. 145 УПК РТ и ч. 3 ст. 86 УПК РТ эта процедура обозначена весьма неконкретно. Так, речь идет лишь о том, что уполномоченные органы вправе истребовать документы или требовать производства ревизии и проверок от уполномоченных органов и должностных лиц, тогда как гл. 24 УПК РТ поименована как «Экспертиза», а собственно назначению судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела отдельная статья не посвящена. Только в ч. 4 ст. 208 УПК предусмотрено, что «Не допускается замена экспертизы исследованиями, проводимыми вне установленной законом процессуальной формы. Заключение ведомственных инспекций, акты ревизии, консультации специалистов не исключают необходимости проведения экспертизы». Исходя из логического толкования положений ч. 5 ст. 145 УПК РТ и ст. 208 УПК РТ можно сделать вывод, что до возбуждения уголовного дела можно лишь истребовать материалы ранее проведенной экспертизы, а ее результаты можно использовать только для обоснования выводов о наличии или отсутствии в деянии признаков преступления. Такое положение нельзя признать соответствующим действительной необходимости и правилам, устанавливающим процессуальную самостоятельность следователя, поскольку без

производства данного следственного действия его назначение само по себе утрачивает всякий смысл. Кроме того, в ч. 5 ст. 145 УПК РТ прямо говорится только об осмотре места происшествия как следственного действия, но о производстве других следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего прямых указаний нет.

В результате обобщения теоретических и практических аспектов деятельности следователя по осуществлению уголовного преследования можно делать вывод о том, что процессуальная деятельность следователя представляет собой совокупность нормативных предписаний, обеспечивающее возможность осуществления данным должностным лицом процессуальных действий и принятия процессуальных решений в целях обеспечения правосудия. Но возможности уголовного преследования как назначение следственных органов не является исключительно совершенной. По нашему мнению, следующие положения уголовного преследования должны быть предметом научного обсуждения:

1. Обязанность по «уголовному преследованию» и функция «обвинения» в уголовном судопроизводстве взаимосвязаны. Но, считаем, что уголовное преследование не является самостоятельной или отдельной функцией уголовного процесса. Она является частью функции обвинения и составляет ее внутреннюю структуру и процессуальное содержание.

2. «Уголовное преследование» состоит из совокупности взаимосвязанных процессуальных действий, осуществляемые последовательно органами дознания, предварительного следствия и прокурором. Здесь следует отметить роль органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые принимают активное участие в реализации уголовного преследования. Поэтому в ст. 26 УПК РТ следует, наряду с органами дознания, предварительного следствия и прокуроров, осуществляющие уголовное преследование, включить органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

3. «Уголовное преследование» охватывает целый перечень процессуальных действий, однако в ст. ст. 6, 26 УПК РТ это обязанность изложена в сжатой форме. Мы считаем, что уголовное преследование состоит из:

- действий и решения по рассмотрению сообщений о преступлениях и по обнаружению признаков преступления;
- действий и решения по быстрому и полному раскрытию преступлений;
- действий по собиранию доказательств виновности и причастности лиц в совершении преступления, а также отягчающих уголовную ответственность обстоятельств;
- действий и решения по квалификации совершенного опасного деяния;
- действий и решения по привлечению к уголовной ответственности и предъявлению обвинения;
- действий и решения по применению уголовно-процессуальных мер принудительного характера;
- действий и решений по согласованию и утверждению процессуальных действий и актов;
- действий и решений по поддержанию обвинения в ходе судебного разбирательства;
- действий и решений по опротестованию незаконных и необоснованных судебных актов по уголовному делу;
- действий и решений в стадии исполнения приговора.

4. Исходя из вышеизложенного положения, обязанность следователя и дознавателя по осуществлению уголовного преследования *ограничена только* производством

перечисленными процессуальными действиями и решениями в досудебных стадиях. В судебных стадиях такая обязанность возложена только на прокурора и частного обвинителя. Соответственно, органы дознания и предварительного следствия являются участниками осуществления уголовного преследования, так как они уполномочены на осуществление только определенной части уголовного преследования в досудебных стадиях.

5. Самостоятельность следователя по осуществлению уголовного преследования не имеет абсолютный характер, а считается относительно процессуальным. Так как производство следователем определенных процессуальных действий и принятие решений по осуществлению уголовного преследования, возможны только с согласия прокурора и по решению суда.

6. Согласно ст.20 УПК РТ, суд не вправе осуществлять уголовное преследование. Однако в ст. 35 УПК РТ предусмотрены полномочия суда по возбуждению уголовного дела по делам частного обвинения. Считаю, что данная норма противоречит конституционным принципам уголовного судопроизводства и подлежит изменению в следующей форме «в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан принимает на непосредственное рассмотрение заявлений по частному обвинению или направляет материалы для возбуждения уголовного дела и проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы». Такая формулировка вполне соответствует ст.353 УПК РТ, так как речь идет о судебном рассмотрении заявлений и не противоречит конституционным принципам правосудия. Исходя из вышеизложенного, подлежит изменению название ст. 354 УПК РТ в форме «Начало судебного производства по делам частного обвинения» и так далее по тексту.

Список цитируемых источников:

1. Юлдошев Р.Р., Научно-практический комментарий к отдельным главам уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – М.: Юстиция, 2016. – 420с.
2. Кахоров Н.М., Основы состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: Теоретико-правовой аспект // Автореф..канд.юр.наук. – Бишкек, 2018. - 24с.
3. Мухиддинов А.А., Косимов О.А. К вопросу о производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела // Вестник ТГУ ПБП. - №3(43). 2010. –С.56-62.
4. Розикзода А.Ш., История формирования и деятельности милиции Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2001.
5. Гайбов Р.Д., Судебное правоприменение в условиях судебно-правовой реформы в постсоветском Таджикистане: Общетеоретический аспект Автореф.. дисс. канд. юр.наук. - Душанбе. 2012. - 21с.
6. Кудратов Н.А., Уголовно-процессуальное право. Учебник (на тадж. яз.) - Душанбе: Таджпринт, 2016. – С.13.

Рецензент: З.М. Артыков – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры Государственно-правовых дисциплин факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан